16 Июня 1907 года, погода выдалась ненастной, ветер завывал по пустынным улочкам утреннего города, унося за собой суетную ночь. Прежде чем сесть на поезд, мне пришлось еще долго наблюдать прощание господ друг с другом в дыму курительного табак, что застилал и без того непроглядный сумрак утренней Твери. Здесь не было изящества приемов высоких чинов - обычный разговор меж равными, напоминающий мне о прошлом. Впрочем, к десяти, когда солнце вступило в полные права над земной твердью, а поезд с минуты на минуту обязан был прийти, вся эта процессия как-то свернулась для меня столь стремительно и незаметно, что и задуматься о том я несообразен. Было для меня иное зрелище - нечто для меня необычное: никогда ранее не видел паровозов ! Объятый белым одеялом, он несся по путям напрямик, словно не и не было той белесой пены пред ним. - Удивительно ? - спросил Конев, отметив мой приоткрывшийся рот, - Неужели матушка в домашнем плену держала ? - Я только кивнул, не поддавшись его язвительному комментарию. Мы тепло попрощались, мне вновь напомнили об адресе, куда я мог бы обратиться, а после нас поглотила зияющая дыра прохода в вагоне. На все нам выделили первый класс, и ехать нам было суждено в лучших условиях - постаралась администрация, подоспевшая на помощь юному дарованию. В качестве сопровождения выступил Былгатырев, направляющийся в том же направлении, и тройка рядовых, размещенных с нами для охраны. Причин беспокоиться почти не было, но, как говорил Василий Георгович, потенциал разведывательных групп полагаемых неприятелей, при наличии магической поддержки, высок - и значит, не исключить всевозможные акты агрессии, что были бы направлены на нас, а тем паче в случае настоящей уязвимости. Я и не спорил - хорошо, мол, все понимаю. К тому времени мы славно расположились на своих местах, а теплое покрывало с завтраком, принесенном проводником - каша и чай, согрев в моросящее утро мое сердечко, более не выпускали сознание с телом за пределы обозначенной зоны комфорта. От снобизма не осталось и следа, улыбка изогнула краешки моих губ и я прикрыл глаза в дреме.

Сашу укачало от выпитого чая и бессонной ночи, а то чудесное настроение, поселившиеся во мне, тем не менее все еще оставляло пространство моим мыслям, и я переваривал произошедшее со мной за последние несколько дней, в особенности последние сутки - что это ? Так ли важна судьба сего тела для меня ? Я бы мог ответить на этот вопрос, не действуй столь бесцельно. Зачем мне это все ? Кажется, Былгатырев сейчас может учуять то ленивое настроение, в коем я как в трясине нахожусь. Но все же, похоже, пока я в теле, тени, о коих я думал, силуэтом являться едва уловимым лишь смеют. И к добру иль к худу то, не зная, за бастион - тело покамест положим. Однако мне подлежит однажды покинуть уютный кожный барьер, поглотившись струнами мира сего. Я беспокоюсь о том: время, проведенное в вольности показалось мне адом, а вдруг - я также полагаю - там я иссекался, терялся, сеялся частями от целого части ? Об этом тошно считать. Дурное дело. - Я повернулся от окна, за которым проносился небольшой лесной бор, обратившись взглядом на привычные виды плод рукотворного произведения технической и эстетической мысли - вагона поезда; спящий и откровенно похрапывавший кавалер ордена Святой Анны четвертой степени так и покинул сознание, будущий созерцателем прекрасной матушки России; на столике между нами в тряске расходилась и сходилась посуда, а тени одна за одной пробегали от одного края видимой части вагона к другой.

К тому же, судя по всему, нельзя отрицать ничего ранее бывшего невозможным. Только подумать: призрак в теле... девятилетнего ? нет, шестилетнего мальчишки ! Смех да и только ! Такая пантомимика обязана иметь объяснение, и если оно имеется - а оно есть, правда извращенное, - то рассмотрим и все то, до чего ранее в силу нашей цивилизованности мы не заглядывали ? Боги, герои и прочее-прочее. Магия, к примеру, уже имеет место в нашем мире - чем Боги не повседневность ? Важны два вопрос и ответы на них: какова причина моего здесь

пребывания ? мое здесь появление согласовано с вышестоящими инстанциями. Ведь окажись ответ, скажем, на первый вопрос неподходящим, жестоким, далеким от конкретной цели, будь она вообще - смерть; окажись второй ответ отрицательным - смерть. Смерть ! Смотря на то, могу ли я влиять на судьбы, и есть ли здесь всесильные боги, я могу судить о том, проживу ли я долго, свободно и относительно счастливо, или сгину в безысходности и тщетности собственной борьбы за бытие свое ?

Россия этого мира, стоит подумать, выглядит несколько иначе, чем та, которую я помню по исторических сводкам, статьям и книгам. Пусть и жалкий, но исконно национальный промышленный потенциал, в отличии от нашей линии - незначительные займы у европейских государств; но зреющий зерновой кризис, куда более острый земельный вопрос, а антагонизм аристократа и крестьянина в наибольшей степени связан не с зажиточностью и бедностью, но с магическим даром первого, и более выражен в форме, как не странно, веры о справедливости и равенстве для и только рабочих и крестьян. С лозунгами в этом мире пошли куда дальше: лишенные какого-либо дара, многие из видных политических деятелей оппозиции серьезно рассматривают магов из любого класса представителями низшей расы, взявшей, по Дарвину, силу взамен ума. Иначе говоря, вполне заурядное - сам, точнее, Александр видел - посягательство на честь и самолюбие военных и искусственное возбуждение чувства собственного достоинства в сброде заурядной людской массы. Не какая-либо отдельная раса и нация, класс и культура, но целая группа людей, специальность ! Авторитарные режимы до и в момент своего зачатия требуют кризиса - врага, от коего можно было бы избавиться. Поэтому мы, я, как маг, представляю ценность на шахматной доске. Наверное, если у государства удастся создать достойный образ, это окажется костью в горле левых ? А, собственно, чего желают они помимо смерти моей ? Земельный вопрос и назревающий кризис в аграрном секторе - основа всякого слова, изложенного ими в народ. Судя со стороны, пока нет причин переживать, ведь цены на те же хлеб и овощи до сих пор были столь милы обычному, ничем не примечательному крестьянину, что тот и сыт, и одет. Я в пример: на горбу у одной матери взращен, однако же мы уже подумывали о капитале на обучение, не говоря уже о том, что и одеты были, и сыты. Собственно, все не до того скверно, чтобы выть и вешаться, но тенденции, видимые и левой оппозицией, и умеренно правой властью, гласят о необходимости реформации данной структуры, пока оная не обвалилась под тяжестью вековой пыли. Освобождение в прошлом крепостных сыграло злую шутку с освободителями, и те вместо славы были огреты новообретенными невзгодами. Хронические болезни - вот, что ожидает нас в это нелегкое время. - Я перелег на другой бок, встретившись взглядом с рядовым. - Города должны расти. Единственное, что есть у императора нашего или магната заграничного - город. Он правит миром, если властен над тем, где пролегают велодорожки и куда назначены на девять часов автобусы в конкретно отведенном районе. Без обострения земельного вопроса и хиреющей аграрной экономикой уже был серьезный вопрос по эмиграции из деревень в столицу. Потоки народа создавали гетто, жилья не доставало, а коренные Москвичи и Петербуржцы - это в моем мире - были вытеснены из среды своего обитания падением цен на их труд и конкуренцией, внезапно возросшей за короткие сроки. Сохранение народонаселения в массе своей на местах - некоторый антиглобализм - должен решить некоторые из названных проблем.

Итак, - я мысленно выводил предложения на клетке моего дневник, - к делу. Для решения этого кризиса необходимо исчерпать земельный вопрос, который, как известно - хроническая болезнь нашего общества, а значит и решение его - или долго и уверено, или быстро с огоньком. Культурная революция, устроенная левыми в нашем прошлом - это, знаете, не столько о том, как жить и плодить себе подобных, сколько о том, как о житие помышлять; и если вспоминать, то и они в некотором смысле принялись решать вопрос с мигрантами пропиской, колхозами и новыми населенными пунктами - сосредотачивали биомассу по всей возможной площади равномерно. Можно было бы ускорить процесс, произведя уже

оговоренную революцию в головах, учинить диктатуру, а там, гляди, и мне местечко для такой забавы в тени отыщется...

От мыслей меня одернул вбегающий в вагон проводник. Запыхающимся голосом и весь вздыбленный, он взволнованно и умоляюще поглядел на наше сопровождение.

- Господа, не соизвольте гневаться, поезд встанет на неопределенный срок ! Я нижайше кланяюсь вам и прошу прощения, но возникла серьезная неурядица, о которой я был срочно уполномочен вам сообщить ! Ввиду неприятнейшего происшествия с возникшими на путях препятствиями, а также с тридцатью обеспокоенными и взбунтовавшимися крестьянами, я молю вас помочь ! Господа, не оставьте в беде !

http://tl.rulate.ru/book/62600/1631485